

В. В. Макушев

**Болгария в конце XII и в
первой половине XIII века.**

**Варшавские университетские
известия 1872. 3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В. В. Макушев
В11 Болгария в конце XII и в первой половине XIII века.: Варшавские университетские известия 1872. 3 / В. В. Макушев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 70 с.

ISBN 978-5-4241-8992-0

ISBN 978-5-4241-8992-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БОЛГАРІЯ

ВЪ КОНЦѢ XII И ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XIII ВѢКА.

(Изъ лекцій, читанныхъ въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ во второмъ полугодіи 187¹/₂ учебнаго года).

Низложеніемъ патріарха Даміана и торжественнымъ развѣнчаніемъ въ Константинополѣ Бориса Петровича (972 г.) былъ нанесенъ Цимисхіемъ рѣшительный ударъ болгарскому царству, окончательно разрушенному Василіемъ Болгаробойцемъ (981—1019 г.). Занявъ крѣпости своими войсками, византійцы оставили болгарамъ самоуправленіе гражданское и церковное и довольствовались незначительною данью; но съ теченіемъ времени отношенія побѣдителей въ подбѣжденнымъ измѣнились, и отягощенные податями и поборами, болгаре поголовно возстали подъ предводительствомъ отважныхъ братьевъ, Петра и Асѣна, потомковъ прежнихъ царей (1186 г.) ¹⁾.

¹⁾ Что корыстолюбіе византійцевъ было причиною возстанія болгаръ, видно изъ слѣдующихъ словъ современника — *Никиты Хонскаго* (Nicetae Choniatae Historia ed. Bonnae p. 483): „(Isaacius Angelus) barbaros Haemi montis accolae sibi ex Romano imperio infestissimos reddidit,

Въ новопостроенномъ храмѣ св. великомученика Димитрія собрались приверженные имъ главари. „Богомъ суждено,“ говорили они, „чтобы народъ болгаровлахійскій, свергнувъ продолжительное иго, сталъ свободенъ, и потому Христовъ мученикъ Димитрій, повинувъ солунскую митрополию и греческій храмъ, пришелъ къ намъ на помощь . . . Не время бездѣйствовать: поспѣвшимъ къ оружію и прогонимъ ромейцевъ. Не вѣря ихъ клятвамъ, не внимая ихъ мольбамъ, не прельщаясь ихъ золотомъ, перебьемъ немилосердно всѣхъ, кто попадется въ наши руки.“ Возбужденный такими рѣчами, народъ спѣшить къ оружію и разсыпается по городамъ и селеніямъ отдаленнымъ отъ Балканъ. Одинъ изъ братьевъ, Петръ, возлагаетъ на голову золотой вѣнецъ и одѣваетъ на ноги красную обувь — знаки царскаго достоинства. Обойдя вѣрскую Прѣславу, болгаре спускаются съ горъ и, внезапно напавъ на византійскіе города, уводятъ въ плѣнъ многихъ благородныхъ людей и угоняютъ огромныя стада быковъ и инаго скота. Въ горныхъ тѣснинахъ и мѣстахъ неприступныхъ долго они сопротивляются Исааку Ангелу, поспѣшившему къ своимъ на помощь; но наконецъ удалось византійцамъ при помощи неожиданно поврывшаго горы тумана разсѣять болгаръ. Петръ и Асѣнь съ друзьями бѣжали за Дунай къ сосѣднимъ валахамъ. Императоръ прошелъ всю Болгарію, разставилъ гарнизоны по многочисленнымъ горнымъ городамъ, сжегъ весь зер-

qui olim Mysi, nunc Blachi nominantur. Hi enim angustiis et castellis freti, quae plurima habent praeruptis saxis inaedificata, cum prius etiam Romanos parum curarent, tum *per causam abacti pecoris et vexationum, quas tolerassent, aperta defecerunt.* Ejus defectionis principes et auctores fuere duo ex illa gente fratres, Petrus et Asan; qui ne sine causa res novas moliri viderentur, imperatorem Cypsellis degentem adeunt, petentes, ut in Romanas legiones referantur, et sibi praedium exigui redditus in Haemo montesitum assignetur. Ea re non impetrata... submurmurabant ut contempti et voti impotes; et verbum audacius emiserunt, quo defectionem et ea quae domum reversi acturi essent innuebant, *Asan praesertim, homo audacior et crudelior,* cui ob impudentiam Iohannis Sebastocratoris iuesu colaphus infrigitur.“ — Снф. *G. Acropolisae Annales* cap. XI, p. 20 (ed. Bonnae). Срв. *С. Н. Палаузова*, Юго-востокъ Европы въ XIV стол. (Изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1867, № 4 и 10), VI, стр. 49, прим. 71.

новой хлѣбъ, и, повѣривъ искренности раскаянія болгаръ, возвратился назадъ. Но лишь только онъ удалился изъ Болгаріи, прибыль Асѣнь съ сильнымъ войскомъ, набраннымъ въ Валахіи. Онъ уже не довольствовался полновластнымъ господствомъ въ Мивіи, но задумалъ возстановить болгарское царство въ прежнихъ его предѣлахъ. Императоръ послалъ противъ него войско подъ начальствомъ своего дяди, севастократора Ивана. Ему удалось разбить болгаръ, спустившихся въ долину; но, заподозрѣнный въ стремленіи къ верховной власти, вскорѣ онъ былъ смѣненъ, и на его мѣсто назначенъ зять императора, кесарь Иванъ Кантакузинъ, человекъ воинственный, но безпечный. Полагая, что болгаре удалились въ горы изъ страху, онъ не принялъ надлежащихъ мѣръ обороны и тѣмъ погубилъ все свое войско. На беззащитный его лагерь напали ночью болгаре, многихъ беззаботно спавшихъ въ шатрахъ убили, другихъ спѣшно, безъ оружія предавшихся бѣгству, взяли въ плѣнъ; напрасно Кантакузинъ старался ободрить войско — въ мигъ оно разсѣялось; болгаре разграбили лагерь, и имъ достались даже знамена и злато-пурпурныя одежды кесаря, въ которыя облеклись Петръ и Асѣнь. Назначенный на мѣсто Кантакузина, Алексѣй Врана, расположился лагеремъ у Черной могилы; но онъ помышлялъ не о войнѣ съ болгарами, а объ императорскомъ вѣнцѣ . . . ¹⁾ Его бездѣйствіемъ воспользовались болгаре, опустошившіе агаеопольскую область. Императоръ съ двумя тысячами всадниковъ выступилъ къ Таврокому (близъ Адріанополя, въ 1187 г.); но пока онъ ожидалъ своихъ легионовъ, чтобъ открыть дѣйствія противъ болгаръ, они опустошили окрестности Ларден и, многихъ убивъ и не меньше захвативъ въ плѣнъ, съ богатою добычею отправились домой. При Верреѣ они настигли императора и, разбивъ на голову его войско, принудили его отступить къ Адріанополю ²⁾, откуда онъ вернулся

¹⁾ Ibid. pp. 485—492.

²⁾ Никита Хонскій, сопровождавшій императора въ качествѣ секретаря, оставилъ любопытное описаніе этого сраженія: „Scythae et Blachi, praeda cohortibus aliquot suorum tradita eos compendia itinerum sectari et accelerare, dum montana attingerent, jusserunt. Reliqui conglobati Romanum equitatum intrepide exceperunt, patrio ritu pugnantes. Nam cum ac-

вскорѣ въ столицу успокоить душу играми въ циркѣ и театральными зрѣлищами, предоставивъ филиппопольскую область на разграбленіе болгарамъ. Тщетно императоръ осаждалъ слѣдующею весною Ловечъ цѣлыхъ три мѣсяца; взявъ въ плѣнъ жену Асѣня и брата его Іоанна, онъ возвратился въ Константинополь, ничего не сдѣлавъ ¹⁾.

Въ 1190 году война возобновилась. Огнемъ и мечемъ, по словамъ современника, опустошали болгаре и половцы (куманы) византійскія области. Императоръ, миновавъ Анхіаль, направился въ Балканамъ. Болгаре, избѣгая съ нимъ сраженія, разсыпались по горамъ и засѣли въ неприступныя крѣпости, окруженныя новыми стѣнами и башнями. Императоръ не рѣшился атаковать ихъ и послѣ двухмѣсячнаго бездѣйствія отправился въ столицу, но въ тѣснинахъ веррейскихъ напали на него болгаре и уничтожили большую часть его войска; остальная же спаслась бѣгствомъ вмѣстѣ съ императоромъ ²⁾.

„Возгордившись частыми побѣдами,—говоритъ современный историкъ ³⁾,—и отнявъ у византійцевъ много сокровищъ и всякаго рода оружіе, болгаре стали неудержимы: не довольствуясь опустошеніемъ селъ, они нападали на укрѣпленные города. Опустили Анхіаль, покорили Варну и разрушили большую часть Срѣдца (Triaditza, Sardica); прогнали жителей изъ Стумпа; увели изъ Ниша много людей и скота. Поэтому императоръ, окруженный со всѣхъ сторонъ, какъ медь пчелами, не зная, куда сначала спѣшить на помощь, раздѣливъ войско между вождями, возобновилъ Варну, укрѣпилъ Анхіаль башнями и гарнизономъ.“ Отразивъ вторженіе союз-

*cederent, sagittas conjiciebant et hastis congregiebantur; paulo vero post impetu in fugam converso, hostibus ad persequendum irritatis, rursus instar volucrum subito reversi adversa fronte multo fortius dimicabant, quo saepe facto, cum jam superiores essent, omissis illis anfractibus gladios strinxerunt: et horribili clamore sublato dicto citius in Romanos irruerunt, et pugnantes et fugientes ex aequo occiderunt. (pp. 518—519)“ Cnf. *G. Acropolitae Annales cap. XI.**

¹⁾ *ibid.* pp. 515—521.

²⁾ *ibid.* pp. 561—564.—Cnf. *G. Acropolitae Annales cap. XII.*

³⁾ *ibid.* pp. 568—569.

никовъ болгарь, сербовъ, въ округъ Скопля ¹⁾, императоръ переправился за Саву, чтобы навѣстить тестя своего Бѣлу, короля венгерстаго. У него онъ прогостилъ довольно долго и съ приближеніемъ зimy возвратился черезъ Филлиппополь въ столицу. Здѣсь онъ назначилъ правителемъ филлиппопольской области, наиболѣе подверженной непріятельскимъ нападеніямъ, своего двоюроднаго брата Константина, молодаго человѣка, отмѣнно храбраго и пользовавшагося большимъ расположеніемъ войска, безпрекословно ему повиновавшагося. Онъ съ такимъ успѣхомъ отражалъ вторженія болгарь въ филлиппопольскую и веррейскую области, что они стали бояться его больше, чѣмъ самаго императора. Возгордившись такимъ успѣхомъ и полагаясь на преданность подчиненныхъ ему вождей, онъ возложилъ на себя императорскую одежду и съ помощью своего зятя, Василя Ватаци, великаго доместика запада, надѣялся овладѣть престоломъ; но тѣ самые люди, которые провозгласили его императоромъ, предали его въ руки Исаака Ангела, по приказанію котораго онъ былъ ослѣвленъ. Болгаре радовались такому несчастію Константина, и Петръ и Асѣнь, по словамъ современника, говорили, что императоръ не могъ оказать болгарамъ большаго благодѣянія, какъ ослѣпить Константина; они молили Бога, чтобы онъ продлилъ царствованіе Исаака Ангела и утвердилъ власть въ его домѣ, предсказывая, что при этомъ домѣ суждено Болгаріи увеличить свои предѣлы приобрѣтеніемъ чужихъ городовъ и областей. И разыскались болгарскія полчища по византійской землѣ, опустошая все попадавшееся на пути; они напали на Филлиппополь, осадили Срѣдецъ, пытались овладѣть Адрианополемъ. Византійцы оказывали имъ слабое сопротивленіе ²⁾.

Выведенный изъ терпѣнія непрерывными набѣгами и разбоями болгарь и валаховъ, императоръ послалъ противъ нихъ (1193 г.) Алексѣя Гвидона и Василя Ватаци съ восточными и западными легионами; но близъ Аркадіополя они были разбиты на голову, и Гвидонъ, потерявъ большую часть войска, искалъ спасенія въ бѣгствѣ,

¹⁾ Ср. *Майкова*, Ист. серб. яз. стр. 209—210, и *Дрилова*, Ист. прегл. на българска-та црква стр. 67.

²⁾ *ibid.* pp. 569—574.

а Ватаци палъ въ битвѣ вмѣстѣ съ своими войнами. Тогда императоръ собираетъ поспѣшно войска и обращается за помощю къ тестю своему, королю венгерскому. Обнадеженный Белою, общавшимъ ему привести въ Видинъ вспомогательное войско, императоръ въ мартѣ мѣсяцѣ 1194 г. выступилъ въ походъ, рѣшившись не иначе вергнуться въ столицу, какъ побѣдителемъ; но на пути онъ былъ схваченъ по приказанію своего брата, Алексѣя, заключенъ въ монастырь и ослѣпленъ ¹⁾.

Алексѣй, овладѣвъ престоломъ, отправилъ къ Петру и Асѣню посольство для заключенія мира (1195 г.), но оно не имѣло никакаго успѣха: болгаре отвѣчали надменно, и предложенныя ими условія показались византіянамъ безчестными и невозможными ²⁾. Война возобновилась. При Серрѣ болгаре разбили византіяцевъ и вмѣстѣ съ множествомъ другихъ взяли въ плѣнъ Дуку Алексѣя Аспіета. Они завоевали много крѣпостей и, приведя ихъ въ надлежащее оборонительное состояніе, съ безчисленною добычею возвратились домой. Императоръ ввѣрилъ защиту византійскихъ областей отъ нападеній болгаръ своему зятю, севастоврату Исааку. Носились слухи о большихъ приготвленіяхъ византіяцевъ; много говорили о личной храбрости новаго императора и объ его превосходныхъ качествахъ; предсказывали болгарамъ неудачу. Но Асѣнь, хорошо знавшій Византію, ея внутреннее и внѣшнее безсиліе, не тревожился подобными слухами и съ большею противу прежняго яростію вторгся въ области стримонскую и амфипольскую. Севастовратъ Исаакъ, узнавъ, что болгаре опустошаютъ окрестности Серра, поспѣшилъ къ нимъ на встрѣчу, увѣренный въ легкой побѣдѣ надъ ними; но они напали на него изъ устроенной ими засады и произвели страшную рѣзню въ его войскѣ, а его самага взяли въ плѣнъ. Всѣ, избѣгающіе смерти, искали спасенія въ крѣпкихъ стѣнахъ Серра, предоставивъ всю страну на разграбленіе болгарамъ.

Асѣнь возвратился на родину и нашелъ домъ свой обезчещеннымъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ, Иваномъ, находившимся

¹⁾ *ibid.* pp. 587—595.

²⁾ *ibid.* p. 612: *sed frustra is conatus fuit ob superbium et ferocia barbarorum responsum et condiciones Romanis inhonestas et intolerabiles.*

во время его отсутствія въ преступныхъ связяхъ съ сестрою его жены. Ночью онъ посылаетъ за Иванкомъ, чтобъ собственноручно омыть въ его крови свой позоръ; но, предупрежденный друзьями, Иванко является къ царскій дворецъ съ спрятаннымъ подъ одеждою мечемъ. При его видѣ Асѣнь не могъ удержаться отъ гнѣва и обнажилъ мечъ; но Иванко успѣлъ предупредить его ударъ и нанести ему смертельную рану (1196 г.). Совершивъ это убійство, Иванко поспѣшилъ къ своимъ соумышленникамъ и обѣщалъ имъ быть справедливе и честне Асѣня, если они помогутъ ему овладѣть престоломъ. Въ ту же ночь они успѣли привлечь на свою сторону весьма многихъ и заняли Терново-важнѣйшій и крѣпчайшій городъ въ Болгаріи, расположенный на вершинѣ скалы, окруженный крѣпкими стѣнами и омываемый рѣкою.

Разсказывая объ этомъ происшествіи, современный византийскій историкъ прибавляетъ: „носился также слухъ, что Иванко убилъ Асѣня по внушенію севастократора Исаака, обѣщавшаго ему въ награду, между прочимъ, руку своей дочери Теодоры; впрочемъ, Исаакъ умеръ въ оковахъ раньше убійства Асѣня.“¹⁾

Слухъ о смерти Асѣня быстро распространился по всей Болгаріи, и Петръ поспѣшилъ къ Тернову; но не могъ его взять и довольствовался осадомъ. Иванко, не полагаясь на свои силы, обратился за помощью къ императору, обѣщавъ сдать ему Терново и предать въ его руки всю Болгарію. Императоръ послалъ къ нему протостратора Мануила Камицу; но лишь только онъ достигъ границъ Болгаріи, его воины взбунтовались и не хотѣли идти далѣе. „Куда насъ ведете и съ кѣмъ сражаться?“ спрашивали они. „Ужъ сколько разъ переходили мы эти горы, а доселѣ ничего не сдѣлали, и едва всѣ не погибли! И такъ назадъ, назадъ, ведите насъ домой!“ И пораженные внезапнымъ страхомъ, побросавъ оружіе, они стремительно предались бѣгству, какъ бы преслѣдуемые неприятелемъ. Императоръ вторично послалъ еще большее войско, но безъ успѣха: византийцы отказались сражаться съ болгарами. Иванко, не получая

¹⁾ *ibid.* pp. 612—620.— По словамъ *Г. Акрополиты* (*Annales sar. XII*), Иванко приходился двоюроднымъ братомъ Асѣню, а Петръ былъ удѣльнымъ княземъ Прѣслава и Овечьска (*Прѣбатов*).

объщанной помощи и вида, что силы Петра постоянно возрастают, тайно бѣжалъ изъ Тернова къ императору. Петръ овладѣлъ кормиломъ правленія; но царствовалъ не долго: подобно Асѣню, онъ былъ измѣннически убитъ однимъ болгаринѣмъ. Ему наслѣдовалъ третій братъ, Иванъ, бывший уже его соправителемъ. Взятый въ плѣнъ Исаакомъ во второй болгарскій походъ (1188 г.), онъ долгое время прожилъ въ Византіи, откуда успѣлъ однако бѣжать на родину. Онъ не уступалъ брату своему Асѣню въ ненависти къ византійцамъ и, подобно ему, разорялъ и опустошалъ византійскія области (*nihilò fratre Asane Romanis spliandis et infestandis mitior*). Постоянными побѣды болгаръ привели византійцевъ въ такое отчаяніе, что никто не дерзалъ съ ними сражаться, никто не зналъ, какъ избавиться отъ этого бича божія, какими жертвами смягчить гнѣвъ божій. ¹⁾

Таковъ былъ результатъ десятилѣтней борьбы болгаръ съ византійцами, борьбы, занявшей все царствованіе Асѣня I. Независимость Болгаріи была уплочена; но мечта Асѣня о восстановленіи болгарскаго царства въ прежнихъ его предѣлахъ осталась неосуществленною. Правда, болгаре доходили на в. до Чернаго моря (Варны и Анхіала), на ю. до Адрианополя и Серра, на з. до Ниша, опустошая области филиппопольскую, стримонскую и амфипольскую; но они не могли удержаться въ нихъ: въ рукахъ ихъ была только страна между Балканами и Дунаемъ, Чернымъ моремъ и Болгарскою Моравою, за которою находились владѣнія Степана Немани, доходившія на в. до Ниша, Лешковца, Скопля и Призрѣна. Болгаре, жившіе далеко ва этими предѣлами на ю. и в., *могли считать* Асѣня своимъ царемъ; но такъ далеко не простиралась его власть. Въ такомъ смыслѣ я понимаю извѣстную записку въ Болонской псалтыри, писанной *въ Охридѣ градѣ въ сель режомымъ Равиль при цари Асени Българскимъ* ²⁾.

Счастливыя войны съ византійцами обогатили болгаръ и доставили имъ возможность укрѣпить свои города стѣнами и башнями; но, занятый постоянно борьбою съ заклятыми своими врагами

¹⁾ *ibid.* pp. 621—622.

²⁾ *И. И. Срезневскаго, Древнеслав. памятн. юсоваго письма стр. 128.*

и находясь безпрестанно внѣ родины, Асѣнь не имѣлъ возможности заняться государственнымъ устройствомъ Болгаріи, а въ немъ она крайне нуждалась. Двухвѣковое иго византійское должно было расшатать всѣ основы общественнаго благоустройства и заразить болгаръ пороками Царяграда. Порча должна была проникнуть преимущественно въ боярское сословіе. Послѣ распущенности византійцевъ правленіе твердаго, рѣшительнаго и предприимчиваго Асѣня могло казаться боярамъ слишкомъ суровымъ. Вотъ почему они такъ легко пристали къ сторонѣ его убійцы, Иванка, общавшаго имъ быть кротче Асѣня ¹⁾. До какой степени порча проникла въ болгарскій народъ, видно изъ того, что вслѣдъ за Асѣнемъ былъ убитъ его братъ, Петръ, и убійцею былъ не чужой, а свой—болгаринъ ²⁾.

Алексѣй Ангель принялъ весьма ласково Иванка, и онъ оказалъ большія услуги византійцамъ. Это былъ человекъ высокаго роста, весьма крѣпкаго тѣлосложенія и превосходнаго ума, но раздражительный и упрямый. Даже жизнь между византійцами не смягчила его нрава. Императоръ, обѣщавъ выдать за него дочь севастократора, Θεодору, когда она достигнетъ зрѣлаго возраста, принялъ его въ число своихъ приближенныхъ и надѣлилъ его властью и богатствами. Иванко, видя дѣтскій возрастъ своей невѣсты, предпочиталъ жениться на ея матери, Аннѣ, сохранившей еще всю свѣжесть молодости и красоты. „Къ чему мнѣ еще сосуцій молоко ягненокъ“—говорилъ онъ,—„когда мнѣ нужна уже зрѣлая овца?“ Посланный въ Филлипополь, онъ служилъ оплотомъ отъ вторженій болгаръ и валаховъ. Иногда слѣдуя въ походъ за императоромъ, онъ оказывалъ чудеса храбрости. Но *кто можетъ исчислить набѣги и злодѣянія болгаръ и валаховъ?* Опустошеніе прибалканскихъ

¹⁾ *Niceta Chon.* p. 619: quod si res ex sententia successerit, se regioni illi et toti Mysiae justus et aequus quam Asanem dominaturos, neque, ut ille fecerit, ferro grassaturos in omnes, et quicquid iracundia suaserit perpetraturos.

²⁾ *Ibid.* p. 621: ita Petrus summa rerum denuo potitur; sed nec ipse naturali morte obit, sed paulo post eo quoque a popularium quodam miserabiliter confosso principitatus ad Johannem tertium ejus fratrem transit.

странъ и разореніе Македоніи и Фракіи лучше всего о томъ свидѣльствуютъ ¹⁾).

Въ 1197 году императоръ выступилъ въ походъ противъ болгаръ, разоравшихъ Фракію, и противъ *Хриза* (Стрѣва), тайно дѣлавшаго набѣги на серрскую область.

Этотъ Хризь, человекъ маленькаго роста, былъ родомъ изъ Болгаріи. Во время возстанія Пегра и Асѣня, онъ перешелъ къ византійцамъ съ пятьюстами воиновъ и сражался съ болгарами; но немного спустя, онъ вошелъ съ ними въ тайныя сношенія, въ надеждѣ быть ихъ царемъ, и потому былъ отданъ подъ стражу; выпущенный потомъ на волю, онъ былъ посланъ императоромъ для защиты Струмицы; но, измѣнивъ ему, овладѣлъ этимъ городомъ и сталъ сильно тѣснить сосѣднихъ византійцевъ. Поэтому-то императоръ пошелъ на него; но, когда войско было уже собрано въ Кипселѣ, онъ раздумалъ и вернулся въ столицу ²⁾.

Между тѣмъ Хризь овладѣлъ Струницею, занялъ крѣпость Просѣкъ (*Πρόσακον*), сильно укрѣпленную и природою и искусствомъ, и сдѣлалъ ее своею резиденціею. Она построена на двухъ смежныхъ скалахъ, въ котормъ ведетъ узкая, опасная и стремительная тропинка. Съ другихъ сторонъ эти скалы недоступны даже для козъ. Ихъ омываетъ глубокая Аксій. При входѣ возведены крѣчайшія стѣны.

Эта крѣпость была нѣкогда заброшена византійцами, не опасавшимися болгаръ. Хризь сдѣлалъ изъ нея безопаснѣйшее для себя убѣжище. Онъ поставилъ въ нее опытныхъ воиновъ, окружилъ ее боевыми орудіями и обильно снабдилъ провіантомъ. По склонамъ горъ пасся всякаго рода скотъ. Обширныя пространства были покрыты лѣсами и рощами. Одною только не доставало—воды, за которою нужно было спускаться къ рѣкѣ. Владѣя такою крѣпостью, Хризь не боялся императора и готовился къ оборонѣ. Опытные въ военномъ дѣлѣ и знавшіе мѣстность люди совѣтовали императору, обойдя Просѣку, напасть на другіе города и селенія Хриза, и, уже имѣя ихъ въ рукахъ, подступить къ этой крѣпости; но

¹⁾ Ibid. pp. 623—624.

²⁾ pp. 645—644.